

На берегах Кефисса повторилась судьба войска Митридата, которое Сулла загнал когда-то в эти же болота¹. Здесь же погибло бургундское герцогство афинское с самим герцогом, убитым по собственной вине². Голову его испанцы с торжеством носили на острие копья. С полным правом можно назвать битву при Копайде французским Азенкуром в Греции. Ибо в этот день пал цвет латинского дворянства в Греции, потомство великих *conquistadores*, и страшное уничтожение франков франками же наполнило изумленных греков чувством удовольствия³.

По рассказу Мунтанера, из 700 рыцарей, бывших в войске Вальтера, осталось в живых, точно чудом, всего двое: Рожер Делор и Бонифаций Веронский. Оба были любимы каталанцами; их поэтому пощадили; правда, взяли в плен, но обходились с ними почетно. Показания Мунтанера, однако, не верны, так между уцелевшими был также Николай Санудо, сын герцога Вильгельма I Наксосского⁴. Можно даже думать, что другие знатные рыцари были пощажены, так как они были достаточно богаты, чтобы выкупить свою свободу значительными суммами. Убиты были Альберто Паллавичини, маркграф Бодоницы и Негропонта; Георг Гизи, ставший вследствие своего брака с Алисой далле Карчери терциером на том же острове, господин Тиноса и Миконоса; Томас, владетель Салоны и маршал ахайский. Так как Рейнальд де ла Рош, сын Иакова Дамала и Велигости, исчезает с этих пор из истории, то весьма вероятно, что и он пал при Кефиссе. С ним угасла мужская линия греческого рода ла Рош, так как он оставил

¹ Плутарх, Sulla XXI. Еще в его время там находили оружие и черепа, оставшиеся от рохоменского сражения. В 1840 г. нашли в замке Негропонте множество вооружений, которые, по мнению Бюшона, принадлежали убитым при Копайде и, по его предположению, похороненным Бонифацием Веронским в Негропонте рыцарям. (*Grèce contin.* стр. 134 и сл. и *Sur les armes trouvés à Negrop.*) Эти вооружения снова найдены в 1880 г. в кладовой музея Патисии и выставлены в музее афинского исторического общества.

² Et là fu occis par sa coulpe. Liv. d. 1. Cq.

³ Говорит Феодул, стр. 201, утверждая, что все пали, так что не осталось даже «зажигальщика». После битвы при Царндорфе Фридрих Великий писал Вольтеру, что она напомнила ему одну из тех трагедий, где в конце в живых остается один ламповщик. Мунтанер говорит, что пали все рыцари и около 20 000 пехоты.

⁴ Венец. арх., *Сомметог.* II, 38.